

русскаго театра въ Ригѣ закончился хорошими кассовыми результатами. Было поставлено 21 вечерній и 2 утреннихъ спектакли, давшихъ 12,400 руб. сбора, т. е. приблизительно столько же, сколько въ былые годы собиралось за весь сезонъ. Въ одинъ изъ лучшихъ сезоновъ антрепризы г-жи Щербаковой 1895—1896 г. было всего 57 спектаклей, давшихъ валового сбора 12,912 р., что составляло на кругъ 227 р., тогда какъ теперь русскій театръ далъ по 560 р. за каждый спектакль. Столь значительный успѣхъ слѣдуетъ отчасти приписать новизнѣ дѣла, на которую общество такъ падко. Но увлеченіе новизной проходить, и если русскій театръ продолжитъ удерживать за собою симпатіи публики съ первоначальной силой, то это означаетъ, что новое дѣло привлекаетъ къ себѣ и внутреннимъ своимъ содержаніемъ, что оно ведется интересно и талантливо. И дѣйствительно, антрепренеръ русскаго театра К. Н. Незлобинъ повелъ театральное дѣло такъ, какъ его до сихъ поръ никто здѣсь не велъ и вести не могъ прежде всего по отсутствію раньше въ Ригѣ подходящаго театральнаго помѣщенія. Г. Незлобинъ антрепренеръ-художникъ, интересъ искусства ставящій на первомъ планѣ, вѣрщій въ широкое общественно-воспитательное значеніе сцены и служащій ей почти съ юношескимъ увлеченіемъ. Обладая обширною антрепренерскою и режиссерскою опытностію, а также денежными средствами, г. Незлобинъ въ своей дѣятельности преслѣдуетъ исключительно художественныя задачи и съ первыхъ же шаговъ поставилъ здѣсь русское театральное дѣло въ уровень лучшихъ нашихъ театралныхъ предприятий. При такихъ условіяхъ не удивительно, что русскій театръ сталъ центромъ общественной жизни, что о немъ заговорили во всѣхъ общественныхъ кругахъ, что онъ производитъ притягательное дѣйствіе даже на такихъ лицъ, которые до сихъ поръ никогда не присутствовали на русскихъ представленіяхъ. Это послѣднее обстоятельство между прочимъ обезпачило тѣ нѣмецкіе кружки, которые съ неудовольствіемъ смотрятъ на возростающій успѣхъ русскаго начинанія и побудило здѣшнія нѣмецкія газеты относиться крайне сдержанно къ новому русскому театру. Но не взирая на эту сдержанность, число нѣмецкихъ и латышскихъ посѣтителей новаго театра все увеличивается и будетъ расти до тѣхъ поръ, пока театръ будетъ вести такъ, какъ онъ ведется въ настоящее время съ начала открытія его.

Въ репертуарѣ новаго театра преобладаютъ оригинальныя пьесы, причемъ драма чередуется съ комедіей и обстановочными пьесами, весьма умѣстными въ нашемъ краѣ. «Петръ Великій» сдѣлалъ уже четыре хорошіе сбора, «Сибгурочка» — три сбора. Затѣмъ шли при хорошихъ сборахъ «Плоды просвѣщенія» 2 раза, «Дѣти Ванюшина» 2 раза, «Три сестры» 2 раза. Любопытно, что переводныя пьесы — «Причуды сердца», «Вторая жена», «Фру-Фру», «Да здравствуетъ жизнь!», «Трильби» — дали средніе и малые сборы; единственное исключеніе составила «Зазна», давшая хорошей сборъ. За истекшее время были еще исполнены «Мамуся», «Въ мечтахъ» (2 раза), «Джентельменъ», «Идіотъ», «Безъ вины виноватые» (2 раза), «Гроза» (2 раза), «Женитьба», «Ревизоръ» (2 раза), и «Недоросль». Изъ перечисленнаго списка исполненныхъ на сценѣ русскаго театра пьесъ видно, что репертуаръ былъ во всякомъ случаѣ интересенъ. Режиссерская часть, находящаяся въ рукахъ гг. Незлобина и Гловацкаго, самая сильная въ этомъ новомъ предпріятіи. Пьесы ставятся со многихъ репетицій и послѣ тщательной подготовки.

Многолюдная труппа г. Незлобина состоитъ изъ артистовъ почти равныхъ дарованій, за единичными исключеніями; сила этой труппы повидимому не въ отдѣльныхъ исполнителяхъ, а въ режиссерѣ, объединяющемъ содержаніе и дѣйствіе пьесы, чтобы она могла произвести на зрителей дѣльное и глубокое впечатлѣніе. Изъ именъ въ труппѣ одна только г-жа Азогарова, уже много лѣтъ пользующаяся выдающимся успѣхомъ въ провинціи. На ряду съ ней въ труппѣ имѣются еще нѣсколько талантливыхъ артистокъ, уже извѣстныхъ въ театральномъ мірѣ: г-жи Славичъ (роли старухъ), Нелюбова (благородныя матеря), Весенева (грандъ-дамъ), Роксанова (хорошая исполнительница женскихъ декадентскихъ ролей новѣйшаго репертуара) и начинающіе: г-жи Лилина и Вульфъ (эпжену), въ короткое время ставшихъ любимицами публики.

Въ мужскомъ персоналѣ слѣдуетъ отмѣтить гг. Неронова и Михайловскаго, очень талантливыхъ и разнообразныхъ артистовъ на характерныя и комическія роли, г. Бѣлгородскаго (любовникъ), чрезвычайно трудолюбиваго артиста съ темпераментомъ и искренностью тона, г. Грузинскаго (комикъ), никогда не переходящаго границу отдѣляющую комизмъ отъ шаржа г. Незлобина (роли простаковъ) и др. Однако сила и успѣхъ русской труппы не въ отдѣльныхъ ея членахъ, а въ ансамблѣ.